

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА.

ПАМЯТИ В. О. КОМИССАРЖЕВСКОЙ.

Въ виду предстоящей 10-го февраля первой годовщины со дня смерти В. О. Комиссаржевской, ее ближайшие родственники, — сестра Надежда Федоровна Спарская (по сценѣ) и зять П. П. Гайдебуровъ, — выпускаютъ посвященный памяти покойной артистки сборникъ, подъ названіемъ «Алкоголь». Въ сборникъ будутъ помѣщены «Воспоминанія матери» В. О., статьи П. П. Гайдебурова, О. Сологуба, Л. Я. Гуревича и ближайшихъ сотрудниковъ В. О. по театру: А. П. Зенова, Н. Н. Еврагимова, В. М. Каратыгина.

Приводимъ нѣкоторые штрихи изъ дѣтства и юности В. О., какъ они отразились въ воспоминаніяхъ ее матери.

«Авторитетъ Вѣры среди сестеръ, — рассказываетъ М. Н. Комиссаржевская, — царилъ во всей силѣ и взаимная дружба и любовь была рѣдкая. Часто Вѣра рассказывала имъ, какъ въ партерѣ театра, и устраивала спектакль; сюжетъ состоялъ большей частью въ томъ, что старая дѣва, воображая себя интересной, кокетничала съ молодежью, которая поднимала ее на смѣхъ. Роли всѣхъ лицъ исполняла Вѣра одна, очень талантливо и комично, такъ что въ комнатѣ все время слышалась смѣхъ и просьба дѣтей о повтореніи. Десяти лѣтъ спектакли ее были серьезнѣй, такъ какъ въ нихъ входила музыкальная часть: сцены изъ оперъ, гдѣ участвовалъ отецъ. Его роль она брала на себя, а сестрѣ своей Надѣ предоставляла роль партнера, дѣлая ей иногда правильныя указанія.

«17-ти лѣтъ Вѣра вышла изъ гимназій, такъ какъ сдѣлалась невѣстой, но, не просѣвъ Федора Петровича, которому наклеветали на жениха, свадьба разошлась. У старшаго брата моего, Дмитрія Николаевича Шульгина, устраивались спектакли подъ руководствомъ меньшаго брата, «Дяди Коли», которому дѣти очень любили съ дѣтства. Вотъ въ этихъ спектакляхъ я почувствовала, что у Вѣры выдающійся драматическій талантъ, но не сказала ей ни слова. Играла она въ незатѣйливой вещицѣ: «Вспышка у домашнего очага», съ очень слабымъ партнеромъ, но сыграла съ такимъ подъемомъ, энергіей и мимикой, что присутствующихъ поставила въ тупикъ... 19-ти лѣтъ Вѣра вышла замужъ и, къ сожалѣнію, очень неудачно, такъ что 22-хъ лѣтъ вынуждена была подать прошеніе о разводѣ»...

Рядъ семейныхъ неурядицъ совершенно разстроилъ здоровье В. О., и врачи посоветовали найти для нея какое-нибудь интересное занятіе.

«Вспомнивъ о ее сценическомъ дарованіи, — рассказываетъ мать, — я посоветовала ей съѣздить къ Н. В. Давыдову поговорить, — эта мысль воскресла и оживила В. О.»

Вскорѣ она начала брать уроки у В. Н. Давыдова, а затѣмъ получила музыкальное образованіе подъ руководствомъ своего отца. Онъ мечталъ о побѣдѣ ее въ Парижѣ для подготовки къ поступленію на оперу, но отсутствіе средствъ не дало возможности осуществить эту мечту. Въмѣсто этого, въ 1892 году В. О. приняла предложеніе дебютировать на драматической сценѣ лѣтняго подмосковнаго театра въ «Денежныхъ тузахъ», а затѣмъ играть въ Новочеркасскѣ.

На спектакль въ лѣтнемъ театрѣ, — рассказываетъ мать В. О. — съѣхались нѣкоторые рецензенты, издатели газетъ и, въ числѣ ихъ, покойный Куманинъ, издатель «Театрала». Послѣ 1-го акта уборная Вѣры наполнилась этимъ народомъ, поздравлявшимъ ее съ успѣхомъ».

В. О. подписала контрактъ на зимній сезонъ въ Новочеркасскѣ. «У меня какъ камень съ души свалился», — писала по этому поводу В. О.

Въ Новочеркасскѣ она дебютировала въ «Чести» Зудермана. «Страху и волненій, — пишетъ М. Н. Комиссаржевская, — было, конечно, безъ конца». Вторая ее роль была въ «Волшебномъ вальсѣ» Шмиттофа: роль Вѣрочки — съ пѣніемъ, которымъ она вызвала дѣлую бурю восторга; послѣднюю сцену пресили повторить и вызывали ее, Синельникова и Шмиттофа безъ конца. Это ее страшно приободрило, и она еще больше отдалась своему дѣлу. Описывать все, что приходилось играть, не стану, скажу только, что, чѣмъ дальше, тѣмъ больше она приобретала симпатій публики... Играла она то ямщика, то горничную, то гимназиста, то мошкетера; и вотъ, въ одинъ изъ такихъ спектаклей, никто изъ участвующихъ не зналъ своей роли, кромѣ Вѣры; она и тутъ не растерялась, напѣтывая имъ всѣмъ ихъ реплики; сцены были живыя, и не вся публика это замѣтила; только по окончаніи пьесы Вѣра сказала мнѣ, что подобный спектакль утомительнѣй, чѣмъ сыграть двѣ пьесы сразу, а Киселевскій страшно хотѣлъ и говорилъ: «Молодцомъ справились, милая Вѣра Федоровна; если кто сомнѣвался въ вашемъ дарованіи, то послѣ сегоднѣшняго спектакля преклоняетъ передъ вами колѣно».

Такъ началась сценическая карьера В. Ф. Комиссаржевской. Она играетъ затѣмъ въ Тифлисѣ, въ Озеркахъ, въ Вильнѣ, въ Старой Руссѣ и, наконецъ, получаетъ дебютъ на Петербургской Императорской сценѣ.

Съ этого времени, — кончается воспоминанія М. Н. Комиссаржевская, — начала для Вѣры новая жизнь, конецъ которой суждено было увидать мнѣ, ее семидесятилѣтней матери».

Сборникъ будетъ богатъ иллюстрированъ. Обложка — работы Добужинскаго.